

Быт украинских казаков

Говорить с большей долей достоверности об обычаях украинских казаков можно, начиная с периода гетмана Павла Скоропадского. Когда же казачество только начинало формироваться как явление, оно носило «разношерстный» характер. Среди первых казаков были и татары, и поляки, и украинцы, и белорусы, и россияне и многие другие народы. Тогда говорить о казаках – защитниках православия не приходилось. Но с годами это положение изменилось. Со временем именно соблюдение обычаев и обетов сделало казаков казаками.

После упразднения казачества российской императрицей Екатериной Великой многие обычаи и обряды забылись – потерялись. Однако историки нашли многие недостающие части головоломки, и мы можем довольно точно представить себе казака в зените славы: беспощадного к врагам воина, норовистого, которому при этом не чужды были великодушие и щедрость, а гостеприимство казаков являлось столь же легендарным, как и их героические походы против Золотой Орды и Речи Посполитой.

Постоянные войны и стычки на границах создали, если можно так выразиться, «веселого воина». Казаки могли днями напролет пить с товарищами, гуляя масштабные застолья – они знали, что во время войны не возьмут ни капли в рот, чтобы оставаться максимально боеспособными единицами. Ежедневно глядя в глаза смерти, казак остается молчаливым в быту, грустным солдатом, строгим отцом. В то же время он мог и «разгуляться», рассказать искрометную шутку, устроить «шоу». Ведь казаки не только помнили о смерти, но и понимали: в жизни слишком много боли, чтобы тратить ее еще и на полную самоизоляцию. Будучи семейными людьми,

уважая товарищей, оставаясь преданными своему народу, казаки избрали основой для своего быта 10 библейских заповедей. От этих заповедей произошли обряды и многие традиции казаков.

Традиции и обряды не были «высечены в камне», а передавались из уст в уста, превращаясь в «неписанный закон». У истоков традиций лежали уважение к старшим, почитание гостя, уважение к женщине.

Казаки и родители

Основа основ казацкой общины: мать, отец, крестный и крестная. Считалось, что дети отдают последние долги родителям на 40-й день после их смерти – на поминках.

Крестная мать была «второй мамой» для крестницы, помогая готовить девочку к жизни жены казака. Крестная учила будущую казачку рукоделию, труду, домашнему хозяйству. Крестный же становился «вторым отцом» крестнику – он готовил мальчика к казацкой службе. И здесь, как ни странно, он играл роль куда большую, чем отец мальчика – и спрос с него был куда больше.

Мать и отец оставались «иконами», без разрешения которых дети не смели даже приступить к работе. Это один из обычаев, сохранный по сей день: патриархальная казачья семья живет именно так. Неуважение к родителям являлось чуть ли ни грехом смертным, а о свадьбе без родительского согласия молодые люди даже помыслить не могли. В годы казачества разводов практически не бывало.

Отношение к старшим

Не важно, кто перед казаком – старый нищий или старый атаман, уважение к прожитой жизни оставалось равно высоким. Понимая, что возраст берет свое, и человек уже объективно не способен выполнить ту или иную работу, казаки моложе всегда и во всем помогали старшим односельчанам. При них они становились более сдержанными, заботливее. Если старик заходил в дом или на собрание, казаки вставали, а встречая старика на улице, кланялись.

Кроме того, при старших не разрешалось сидеть, курить и говорить без разрешения. Сквернословить и перечить старшему – неслыханное преступление тех лет! Невежливо было обгонять старшего по возрасту – обязательно надо интересоваться разрешением пройти мимо. В хату вперед пропускали старших.

Стоит так же отметить, что пожилые люди являлись чуть ли ни судьями: одного их слова было достаточно, чтобы разрешить любой конфликт «молодых», будь то драка или спор.

Почитание женщины, а особенно старшей сестры, прививалось с малого возраста. До глубоких седин младший брат знает старшую сестру только как «неньку», выхаживавшую брата, когда мама была занята домашней работой.

Казаки и гости

Казаки верили: гость послан Богом. Особо желанными и почитаемыми гостями были люди, пришедшие издалека, просто незнакомые люди и нуждающиеся в крове путники. Всеобщим презрением пользовался тот, кто откажет гостю в приюте.

Гостя всегда сажали во главе стола и предлагали лучшее место для отдыха. Интересно, что минимум три дня казаки не интересовались у гостя ни именем, ни местом, откуда он прибыл – это считалось неприличным. Гости были настолько культовыми личностями, что им место уступали даже старики. Путешествуя по казацким землям, казак мог не брать еды ни для себя, ни для коня – он везде был желанным гостем, ведь у него везде есть родственники, деверя, сваты, кумовья, сослуживцы. На худой конец всегда есть просто незнакомые люди, почитающие гостя, как и сами казаки. Казаки почти никогда не останавливались в постоянных дворах.

В городе Богуслав (Херсонская область) в государственном архиве сохранилась такая запись: «Я служил два года в Богуславе, а оттуда недалеко казачьи рыбные заводы. Бывало, придешь на завод, а тебя даже не спросят, что ты за человек, а тотчас: дайте-ка поесть казаку и чаркой водки попотчует, может быть, он пришел издалека и устал, а когда поешь, еще и предложат отдохнуть, а потом только спросят: «Кто таков? Не ищешь ли работу?»

– Ну, скажешь, ищу.

– Так у нас есть работа, приставай к нам.»

Почти невероятный факт, если верить католическому священнику и историку Енджею Китовичу: в любой Сечи можно было оставить мешочек денег на улице – он останется на своем месте. Казаки не крали ни у своих, ни у гостей, а напоить своим вином прохожего было для них священным долгом.

Отношение к женщине

По поведению женщины (будь то мать, сестра или жена) оценивался сам казак в той же степени, как и сам относился к ним. Придерживаясь христианской доктрины, казаки помнили: «Да убоится жена мужа своего». При этом сохранялись вековые устои: мужчина не вмешивался в дела женщины, а женщина – в дела мужчины. Обязанности были строго разграничены, и заниматься мужчине женским делом было позором.

Женщина вне зависимости от своего статуса в семье была персоной №1 для защиты, т.к. она – будущее казацкого рода. Хоть у женщин того времени

было не так много прав по сравнению с современницами (например, женщины не могли присутствовать на собраниях, их «голосом» выступали отец, старший брат, атаман или крестный отец), но они пользовались таким почтением, что права мужчин им не очень-то и были нужны. Глава семейства не так часто появлялся дома – большую часть жизни он проводил на войне, на военной службе или на границе. Конечно, его слово являлось в семье законом, но в его отсутствие главой оставалась мать, ответственная за воспитание детей. Интересно, что даже случайный прохожий мог легко «надрать уши» сорванцу, просто сделать ему замечание и отвести ребенка домой, где родители «добавят» за недостойное поведение.

Кроме того, мать и отец никогда не выясняли отношения при детях – они берегли их от несчастий всеми способами. Интересно, что казачка к мужу обращалась по имени-отчеству, а к незнакомому казаку – только «мужчина». Она не появлялась на людях без покрытой головы, не носила мужской одежды, а стрижка волос считалась позором.

К своей жене казаки обращались по имени (в пожилом возрасте – «мать» или даже по имени-отчеству). К женщине-незнакомке казаки обращались – согласно возрасту: «мамаша», «сестра», «дочка» («внучка»).

Отношения между казаками

Подходя к группе людей, казаки кланялись со словами «Здоровенькі були, козаки!», «Здорово, козаки!» и т.д., на что следовал ответ: «Слава Богу!». При встрече после долгой разлуки, при прощании, а также на главные праздники (например, на Пасху) казаки обнимались и прикладывались щеками.

Дети обращались к старшим, будто к родне: «дядя», «тетя», «тетка», «дядька». Добавляли имя, если знали. К пожилым казакам и казачкам они обращались «батько», «діду», «баба», «бабуня» с добавлением имени, если, конечно, знали его. Такой обычай и сейчас встречается повсеместно.

Заходя в дом, казаки обязательно крестились, глядя на образа святых, а мужчины обязательно при этом снимали шапку. При выходе из хаты или куреня они делали то же самое.

Просили прощения и благодарили казаки практически всегда с божьим именем на устах: «Прости Христа ради», «Храни тебя Господь», «Спаси, Христос». Без молитвы казаки не начинали и не заканчивали ни трапезы, ни полевые работы. Интересно, что казаки чувствовали потребность в помощи ближним: они обязательно сначала предложат еду и выпивку сидящему рядом, а затем только сами отведают снесь, обязательно помогут поднять упавшее, помогут что-то донести до нужного места. Казаки никогда не отказывали в подавании, потому что грех.

Кроме того, казаки считали, что долг хуже неволи, поэтому все долги старались вернуть как можно скорее. Даже бескорыстность – долг, за который надо отплатить тем же.

Хоть сами казаки относились к выпивке положительно как к способу проведения досуга, их отношение к пьяницам было, будто те – враги рода казацкого. Умершего выпивоху брезговали хоронить со всеми – для них было отдельное кладбище, рядом с самоубийцами. Пьяницам редко ставили кресты, но всегда забивали осиновый кол в могилу.

Казаки любили приукрашать свои боевые заслуги во время застолий, но они не лгали в быту, и особенно – в делах. Страшный позор для казака быть улученным во лжи. Интересно, что во время гуляний, детям не разрешалось не только находиться за одним столом со взрослыми, но даже присутствовать в комнате в этот момент. Еще более строгим в плане застолий были старообрядческие семьи: не разрешались табак и выпивка, кроме вина.

Сегодня на свадьбах можно увидеть одну из «игр» - выкуп и кражу невесты. Этот обычай сохранился со времен казачества. Если родители не дают согласия на свадьбу дочери, жених мог ее «умикнути», т.е. украсть. Происходило это, правда, исключительно по предварительному сговору будущих молодоженов – молодой казак платил «выкуп» будущему тестю. Но если молодой человек «опорочил честь» девицы, а дело не закончилось свадьбой, конфликт мог дойти до кровопролития, к которому присоединялись даже дальние родственники. Семья – культ казака.

Быт казаков

Одежда – вторая кожа казака. Он носил только свою одежду и держал ее в чистоте. Прийти на застолье грязным – за это можно было легко стать объектом общих насмешек. Любители выпить, казаки на застольях старались не напиваться до чертиков. Примечательно, что «горілку» казаки разносили исключительно на подносах, и если к выпивке тянулся уже хорошенько «набравшийся», его попросту обносили. Такого человека могли легко отправить проспаться. Одна из застольных песен напоминала: «Пий, то розум не пропивай». Выпивать не заставляли – это дело добровольное, но хотя бы пригубить рюмку во время тоста казак обязан.

Интересно, что в обиходе были как отдельные гуляния (мужчин с мужчинами и женщин с женщинами), так и общие, и во время общих застолий мужчины садились с одной стороны стола, а женщины – с другой. Казаки знали: хмельная голова может допустить лишнее в отношении чужой жены. Скорые на расправу казаки вполне могли закончить такое застолье и потасовкой, и пустить в ход оружие.

Долгое время к свадьбам не допускались неженатые пары. Это объяснялось заботой о нравственности молодежи, так как во время свадебных

застолій допускались определеннe вольности. «Прилипшиe» к окнам взгляды молодых людей – обычное дело во время свадеб.

Строгость казаков на людях легко объясняется их способом жизни. Казаки не были сверхлюдьми, и в боях тоже несли потери, нередко значительные. Их жены могли причитать мужьям, мол, «никогда под руку меня не возьмешь, не прижмешься ко мне, ребенка не приголубишь – как дикарь!». В душе казаки испытывали стыд за то, что выжили в сражении, где пали их товарищи. Им не хотелось своим счастьем лишний раз напоминать о горе казачкам, потерявшим своих мужей. Чтобы безутешная вдова не объясняла маленькому ребенку тяжелую правду, что отец больше не вернется, казаки никогда не брали своих детей на руки.

При всей строгости, казаки очень любили подарки и гостинцы. Откуда бы казак ни ехал, он обязательно что-то везет с собой, даже идя в гости.

Казацкий конь

Отношение к коню у всех без исключения казаков было особенным. Конь – лучший друг и верный спутник казака. Перед отъездом на войну, женщина кланялась в ноги животному, «чтобы вернул казака домой», и только потом – родителям мужа, чтобы не переставали читать молитвы о его здоровье. Когда казак возвращался, жена также кланялась сначала коню – благодарила.

Когда хоронили казака, если его конь оставался жив, он шел первым перед похоронной процессией (даже впереди родни усопшего) позади гроба. Коня покрывали черным чепраком (подстилка под седло), а сбоку к седлу подвешивали оружие казака.

Отношения между казацкими общинами и соседями

Казак никогда не обидит своего односельчанина, не обманет его, всегда поможет, относится к нему, как к брату. Однако грабежом «на стороне» казаки не брезговали. Они старались свести к минимуму грабежи у единоверцев, но предать огню польское, татарское или турецкое поселение для них было чуть ли ни богоугодным делом. При всех своих достоинствах, казаки были нетерпимы к чужой вере, чужим обычаям, чужой крови, поэтому их нападения на соседние государства порой были не менее жестокими и ужасающими, чем татаро-монгольские набеги на Русь.

При этом казаки не просто ненавидели, но откровенно не терпели трусов, к какому бы роду они не относились. Трус-враг мог не рассчитывать на легкую смерть. Казаки были людьми дела, и часто говорили: «Від зайвих слів слабшають руки» («От лишних слова слабеют руки»).

Воспитание казака

Казаки нередко оставались холостяками. Холостяцкой жизни «способствовали» постоянные войны – люди просто не успевали обзавестись семьей. Те же, кто предпочел разврат семейной жизни, будучи улученными в этом, карались смертью.

Были и те казаки, которые принимали обет безбрачия, всецело отдавая себя военной службе. Такие люди воспитали чужих детей – будущих казаков – «всем миром». Появление первых зубов у ребенка, первые его слова, первые шаги вызывали бурю восторга у закаленных десятками, а то и сотнями боев воинов!

Рождение мальчика для казака – настоящая радость... И настоящее горе для матери. Николай Гоголь без преукрашательств описывал быт казаков в своем произведении «Тарас Бульба», и мать, упрашивающая отца оставить ребенка хотя бы на несколько дней, чтобы насмотреться на свою кровинушку, на свое счастье, боясь, что больше никогда его не увидит, не было выдумкой. Мальчик – значит воин по умолчанию. И подарки ему были соответствующие: ружья, ножи, порох, лук и стрелы. Как только у ребенка прорезался первый зуб, его несли в церковь на молебен Ивану-воину. Часто у этих малышей первыми словами были не «мама» или «папа», а «пу» и «но» - команда стрелять и приказ коню двигаться вперед. Казаки были непревзойденными стрелками. Существуют подтверждения, что лучшие могли выбить монетку из рук держащего ее на значительном расстоянии. Все из-за того, что дети с малого возраста учились стрелять во время игр со сверстниками. Ребенок в три года мог скакать по двору на коне, а в пять лет – вовсю разъезжать по степи.

Источник: www.ukraine.ui.ua